

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Совет молодых ученых

Научно-методический отдел по работе с молодыми учеными
и специалистами университета управления
научных исследований СПбГУ

ЧЕЛОВЕК. ПРИРОДА. ОБЩЕСТВО АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Материалы

*14-й международной конференции
молодых ученых 26–30 декабря 2005 г.*

В 2 частях

Часть II

Издательство Санкт-Петербургского университета
2006

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ

Экстремистская деятельность представляет собой одну из наиболее существенных угроз правам и свободам человека и гражданина, основам конституционного строя, целостности и безопасности современной России. Экстремизм является многогранным понятием, которое охватывает достаточно широкий круг видов деятельности, предусмотренные ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹.

Закон о противодействии экстремистской деятельности определяет правовые и организационные основы противодействия экстремизму, устанавливает ответственность за его осуществление. Учитывая высокую степень общественной опасности экстремистских проявлений, первоочередную роль в противодействии им играют средства уголовно-правового и административно-правового характера. Однако, как показывает изучение Закона о противодействии экстремистской деятельности, в нем предусматривается ряд средств противодействия экстремизму, которые носят гражданско-правовой характер.

1. Принудительная ликвидация религиозного или общественного объединения либо иной организации в случае осуществления ими экстремистской деятельности (ч. 4 ст. 7 и ч. 2 ст. 9 Закона о противодействии экстремистской деятельности).

Ликвидация юридического лица представляет собой способ прекращения его деятельности без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства другим лицам (п. 1 ст. 61 ГК РФ). Ликвидация может носить как добровольный, так и принудительный характер. Принудительная ликвидация юридического лица проводится по решению суда в случае допущенных при его создании грубых нарушений закона, если эти нарушения носят неустранимый характер, либо осуществления деятельности без надлежащего разрешения (лицензии), либо деятельности, запрещенной законом, либо

Степанюк Андрей Вячеславович — канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Белгородского государственного университета (e-mail: bogdanov@bsu.edu.ru)

с иными неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов, либо при систематическом осуществлении общественной или религиозной организацией (объединением), благотворительным или иным фондом деятельности, противоречащей его уставным целям (п. 2 ст. 61 ГК РФ).

Закон о противодействии экстремистской деятельности, детализируя положения ГК РФ, предусматривает специальные основания ликвидации религиозного или общественного объединения либо иной организации в случае осуществления ими экстремистской деятельности. Так, указанные организации могут быть ликвидированы:

— в случае, если религиозному или общественному объединению либо иной организации при выявлении в ее деятельности признаков экстремизма, было вынесено письменное предупреждение, которое не было обжаловано в суде или не признано судом незаконным, а допущенные нарушения не были устранены в установленный в предупреждении срок (ч. 4 ст. 7 Закона о противодействии экстремистской деятельности);

— в случае, если в течение двенадцати месяцев со дня вынесения предупреждения выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в деятельности религиозного или общественного объединения либо иной организации (ч. 4 ст. 7 и ч. 2 ст. 9 Закона о противодействии экстремистской деятельности);

— в случае осуществления общественным или религиозным объединением, либо иной организацией экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда (ч. 2 ст. 9 Закона о противодействии экстремистской деятельности).

Ликвидация религиозного или общественного объединения либо иной организации в перечисленных случаях осуществляется в порядке, установленном ГК РФ (ст.ст. 61–64), с учетом следующих особенностей, предусмотренных Законом о противодействии экстремистской деятельности.

Во-первых, требование о ликвидации юридического лица может быть предъявлено в суд государственным органом, которому та-

кое право предоставлено законом (п. 3 ст. 61 ГК РФ). Так, в соответствии с ч. 2, 3 ст. 9 Закона о противодействии экстремистской деятельности правом на подачу в суд заявления о ликвидации религиозного или общественного объединения либо иной организации обладает Генеральный прокурор РФ, либо подчиненный ему соответствующий прокурор, а также федеральный орган исполнительной власти в сфере юстиции или его соответствующий территориальный орган. Иные лица указанным правом не обладают. В связи с этим кассационная коллегия Верховного Суда РФ, рассмотрев гражданское дело по заявлению У. о ликвидации политической партии «Единая Россия», указала следующее. В силу ст. 41 Федерального закона «О политических партиях», ст. 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» заявление о ликвидации политической партии может быть подано в Верховный Суд РФ лишь федеральным уполномоченным органом, Генеральным прокурором РФ и федеральным органом исполнительной власти в сфере юстиции. Заявитель к ним, как и к лицам, указанным в ст.ст. 42, 43 Федерального закона «Об общественных объединениях», правомочными ставить вопрос о прекращении деятельности общественного объединения, не относится и ему не предоставлено право на обращение в суд с такими требованиями. В связи с тем, что заявитель правом на обращение в Верховный Суд РФ с требованием о ликвидации политической партии не обладает, то вывод судьи о том, что рассмотрение в этой части заявленного требования не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства, правомерен².

Во-вторых, по общему правилу, имущество, оставшееся после удовлетворения требований кредиторов юридического лица, передается его учредителям (участникам), имеющим вещные права на это имущество или обязательственные права в отношении этого юридического лица, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или учредительными документами юридического лица (п. 7 ст. 63 ГК РФ). Однако, согласно ч. 5 ст. 9 Закона о противодействии экстремистской деятельности оставшееся имущество ликвидируемого общественного или религиозного объединения либо иной организации подлежит обращению в собственность РФ. Решение об обращении указанного имущества в собственность РФ выносится судом одновременно с решением о ликвидации соответствующей организации.

2. Отнесение экстремистских материалов к категории объектов гражданских прав, изъятых из оборота (ст. 13 Закона о противодействии экстремистской деятельности).

Объекты гражданских прав подразделяются на свободно обращаемые, ограниченные в обороте и изъятые из оборота. Виды объектов гражданских прав, нахождение которых в обороте не допускается (объекты, изъятые из оборота), должны быть прямо указаны в законе (п. 2 ст. 128 ГК РФ).

Так, в соответствии со ст. 1 и ч. 1 ст. 13 Закона о противодействии экстремистской деятельности на территории РФ запрещаются издание и распространение печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных материалов, содержащих хотя бы один из признаков экстремистской деятельности. К таким материалам, в частности, относятся:

— экстремистские материалы, т. е. предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности;

— труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии;

— публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы;

— официальные материалы запрещенных в установленном законом порядке экстремистских организаций;

— материалы, авторами которых являются лица, осужденные в соответствии с международно-правовыми актами за преступления против мира и человечества и содержащие признаки экстремистской деятельности;

— любые иные, в том числе анонимные, материалы, содержащие признаки экстремистской деятельности.

Признание экстремистских материалов изъятыми из гражданского оборота влечет за собой следующие правовые последствия.

Во-первых, лицо, изготовившее экстремистские материалы, не приобретает права собственности на данное имущество как на новую вещь (ст. 218 ГК РФ). Соответственно указанное лицо

не обладает правомочием защиты своего права собственности.

Во-вторых, любые сделки, совершенные с материалами экстремистского характера, являются ничтожными. Необходимо учитывать, что обращение экстремистских материалов создает непосредственную угрозу правам и свободам человека и гражданина, а также основам конституционного строя. В связи с этим, по нашему мнению, данные сделки являются недействительными не в силу ст. 168 ГК РФ (недействительность сделки, не соответствующей закону или иным правовым актам), а в соответствии со ст. 169 ГК РФ (недействительность сделки, совершенной с целью, противной основам нравственности и правопорядка). В этом случае, при наличии умысла у обеих сторон такой сделки, в случае исполнения сделки обеими сторонами, в доход РФ взыскивается все полученное ими по сделке; а в случае исполнения сделки одной стороной с другой стороны взыскивается в доход РФ все полученное ею и все причитавшееся с нее первой стороне в возмещение полученного. При наличии умысла лишь у одной из сторон такой сделки все полученное ею по сделке должно быть возвращено другой стороне, а полученное последней либо причитавшееся ей в возмещение исполненного взыскивается в доход РФ. Требование о применении указанных последствий может быть предъявлено любыми заинтересованными лицами (п. 2 ст. 166 ГК РФ). Представляется, что в данном случае заинтересованными лицами являются субъекты противодействия экстремистской деятельности (ст. 4 Закона о противодействии экстремистской деятельности).

3. Привлечение граждан РФ, иностранных граждан и лиц без гражданства к гражданско-правовой ответственности за осуществление экстремистской деятельности (ч. 1 ст. 15 Закона о противодействии экстремистской деятельности).

В заключение следует отметить, что многообразие гражданско-правовых способов противодействия экстремизму и возможность их комплексного применения в отношении как экстремистских организаций, так и их участников, создает необходимые условия для эффективного осуществления профилактики и пресечения экстремистских проявлений.

¹ См.: Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

² См.: Определение Верховного Суда РФ от 29 апреля 2003 г. № КАС03-152 // Информационно-правовая система «КонсультантПлюс».